

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.58

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.1.80>

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

© Сулейманова М. С., 2026

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Рассмотрены некоторые проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших жестокое обращение с животными. Анализируются причины низких показателей по возбуждению уголовных дел за жестокое обращение с животными, с опорой на актуальную статистику привлечения к уголовной ответственности за данную категорию преступлений. Исследуются причины отсутствия единой практики применения квалифицирующих признаков данного состава преступления. Сделан вывод, что в области защиты животных необходимо разработать и внедрить механизм, который обеспечит реальное применение соответствующих статей уголовного законодательства на практике, а не их номинальное существование.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, преступление, уголовная ответственность, судебная практика.

PROBLEMS OF QUALIFICATION AND CRIMINAL PROSECUTION FOR ANIMAL CRUELTY

© Suleimanova M. S., 2026

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

The article is devoted to some problems of qualification and criminal prosecution of persons who have committed cruelty to animals. The reasons for the low rates of initiation of criminal cases for cruelty to animals are analyzed, based on up-to-date statistics on criminal prosecution for this category of crimes. The paper also analyzes the reasons for the lack of a unified practice of applying the qualifying features of this corpus delicti. The main conclusions of the research in the field of animal welfare are the need to develop and implement a mechanism that will ensure the actual application of the relevant articles of criminal legislation in practice, rather than their nominal existence.

Keywords: animals, abuse, crime, criminal liability, judicial practice.

В современном мире, к сожалению, все чаще имеют место случаи жестокого обращения с животными. Эта тревожная тенденция заставляет нас задуматься о причинах такого варварского отношения к беззащитным существам и о способах решения этой острой социальной проблемы. Животные, лишенные возможности защитить себя, становятся жертвами человеческой жестокости, подвергаясь избиениям, пыткам, голоданию и даже убийству. Такое поведение абсолютно недопустимо в цивилизованном обществе, которое декларирует гуманность и заботу о всех живых существах. Также вопрос о наличии низких показателей в раскрытии данной категории преступлений встает особо остро и объясняет актуальность выбранной темы для исследования.

Многие научные деятели отмечают, что зачастую жестокое обращение с животными являет-

ся следствием серьезных психических проблем у человека. Речь идет не просто о временном всплеске агрессии, а о глубоких эмоциональных и психологических проблемах, которые требуют профессиональной помощи. Психологи давно установили взаимосвязь между детской и подростковой жестокостью по отношению к животным и последующими более серьезными преступлениями уже во взрослом возрасте. Если ребенок или подросток систематически издевается над животными – избивает, калечит, убивает их, – это свидетельствует о серьезных проблемах в его психическом развитии и высоком риске развития антисоциального поведения во взрослой жизни. Такой человек в будущем может представлять опасность для окружающих, проявляя агрессию не только по отношению к животным, но и к людям.

При написании данной статьи анализировались российские нормативные правовые акты и подзаконные акты в затрагиваемой сфере, а именно: Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² (далее – УПК РФ), Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Закон № 498-ФЗ), постановление Правительства Москвы от 8 февраля 1994 г. № 101 «Об утверждении “Временных правил содержания собак и кошек в г. Москве” и “Временного положения по отлову и содержанию безнадзорных собак и кошек в г. Москве”»⁴ (далее – постановление Правительства Москвы № 101). Также были изучены фундаментальные научные труды, публикации в специализированных изданиях и статистические данные. В работе использовались такие методы исследования, как описательный, формально-юридический, социологический и статистический.

Проводя анализ научных трудов, мы понимаем, что многие российские исследователи уделяют особое внимание проблемам квалификации и привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Проблемными вопросами квалификации и привлечения к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ занимались такие научные деятели, как Д. М. Адылин, В. В. Буракова, Я. А. Вишневский, Е. Д. Илюк, К. Н. Моисеева, Э. Р. Рафикова, П. В. Шумов и др.

Обратимся к статистической отчетности Министерства внутренних дел РФ, согласно которой в 2024 г. было зарегистрировано 656 случаев жестокого обращения с животными, квалифицируемых по ст. 245 УК РФ⁵. Это свидетельствует о серьезности проблемы, хотя наблюдается не-

которое снижение по сравнению с предыдущим годом. В 2023 г. число зарегистрированных преступлений составило 682 случая. Таким образом, зафиксировано снижение на 3,8 %.

Такая статистика связана с недостаточной результативностью работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений по ст. 245 УК РФ и ее высокой латентностью. Также необходимо отметить «частое приостановление уголовных дел по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ органами дознания и следствия. Причиной этого является невозможность установить лицо, виновное в совершении преступления. Важно понимать, что обнаружение животного с травмами само по себе не является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела» [6, с. 584]. Необходимо доказать наличие всех элементов состава преступления, что на практике оказывается сложной задачей. Также специалистами был отмечен низкий уровень вынесения судебных приговоров в отношении лиц, подозреваемых в совершении данного рода правонарушений, – один случай из пяти расследований. Необходимы дальнейшие исследования, направленные на уточнение причин такой динамики, а также на разработку более эффективных механизмов предотвращения преступлений против животных и повышения качества расследования данной категории дел. Кроме того, важно проанализировать степень соответствия судебной практики действующему законодательству и выработать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в этой области.

Существующие законы о защите животных и судебная практика по делам о жестоком обращении с ними имеют серьезные недостатки в части квалификации преступлений данной категории. Правоохранительные органы и суды сталкиваются с большими трудностями, связанными с отсутствием ясного и однозначного толкования оценочных категорий, необходимых для корректной юридической квалификации преступлений, связанных с жестоким обращением с животными [1]. Закон № 498-ФЗ, хоть и содержит свое определение понятия «жестокое обращение с животными», все же имеет недостаточную конкретизацию, оставляя обширное поле для субъективной интерпретации, что приводит к правовому нигилизму.

Рассмотрим подробнее несовершенства закона.

Во-первых, законодатель определяет жестокое обращение как действия, повлекшие или

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8424.

⁴ Об утверждении временных правил содержания собак и кошек в г. Москве и временного положения по отлову и содержанию безнадзорных собак и кошек в г. Москве : постановление правительства Москвы от 8 февр. 1994 года № 101. URL: <https://www.mos.ru/moskomvet/documents/view/4057220/> (дата обращения: 01.04.2025).

⁵ Отчет МВД России по форме 1-ЕГС (Консолидированные сведения о состоянии преступности) за 2024 г. // Информационная сеть обеспечения деятельности МВД России.

способные повлечь гибель, увечье или иной вред здоровью животного, включая истязания, побои, голод и другие аналогичные действия. Это определение хотя и выглядит достаточно широким, на практике оказывается поверхностным [7, с. 210]. Что именно подразумевается под «истязаниями»? Какая степень голода или жажды считается критической? Закон не дает четких критериев, позволяющих провести границу между допустимым дискомфортом и настоящим жестоким обращением. Например, временное ограничение доступа к воде в целях дрессировки может быть истолковано как жестокое обращение, если следователь или суд сочтут это превышением допустимых мер.

Во-вторых, закон включает в понятие жестокого обращения несоблюдение установленных требований к содержанию животных. Это положение также оставляет значительное пространство для субъективного толкования. Отсутствие детальной регламентации приводит к ситуации, когда одни и те же действия могут квалифицироваться по-разному. Отсутствие конкретики в законе приводит к неоднозначной практике применения закона, создавая сложности для правоохранительных органов при расследовании подобных дел и для судов при вынесении решений.

В-третьих, закон рассматривает жестокое обращение как не оказание помощи животному, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, если такая помощь была в силах владельца.

Для повышения эффективности защиты животных необходимо внести изменения в закон, четко определив все критерии квалификации жестокого обращения, включая исчерпывающий перечень действий, конкретные показатели условий содержания животных и критерии оценки способности владельца оказать необходимую помощь. Только тогда можно будет говорить о действенной защите прав животных и предотвращении произвола в правоприменительной практике. Необходимы также более строгие меры наказания за жестокое обращение, способные действительно сдерживать преступления против животных.

В то же время отсутствие толкования термина «увечье» оставляет открытым вопрос о том, можно ли считать увечьем по отношению к животным то, что считается увечьем у человека. Данные положения создают некоторые трудности в правоприменении. Стоит дополнить текст указанной статьи примечанием, содержащим

понятие «увечье». С. И. Ожегов определяет увечье как нанесение ран, калечение [4, с. 809]. Определяется понятие «увечье» и как вид «тяжкого телесного повреждения» [5, с. 1387]. Исходя из приведенных определений к увечью следует отнести телесные повреждения, раны, утрату органом его функций [3].

Недостаточная детализация законодательства оставляет значительный простор для произвольного толкования, что влечет за собой неравномерное применение закона на практике. В одних регионах, из-за более строгого подхода правоохранительных органов и судов, даже относительно незначительные нарушения могут рассматриваться как жестокое обращение, в то время как в других регионах аналогичные действия могут остаться без должного внимания. Такой разброс в правоприменительной практике порождает неравенство и подрывает доверие граждан к системе правосудия. Например, город Москва является одним из лучших примеров в вопросах ответственного обращения с животными в России. Постановление Правительства Москвы № 101 содержит конкретные положения о содержании и обращении с животными на территории Москвы, об обязанностях, правах и ответственности владельца животных.

Кроме того, сложность квалификации усугубляется отсутствием четких критериев оценки степени тяжести причиненного животному вреда. Отсутствие унифицированных методик оценки состояния здоровья животных, а также методик определения причинно-следственной связи между действиями человека и состоянием животного затрудняет работу экспертов и способствует принятию ошибочных решений. Отсутствие стандартизированных подходов к оценке доказательств создает возможность для манипуляций и неправомерного освобождения виновных от ответственности.

Статья 245 УК РФ, посвященная жестокому обращению с животными, является предметом множества дискуссий и неоднозначных толкований, что приводит к крайне низкой эффективности ее применения на практике. Центральной проблемой является неоднозначность формулировки, а именно п. «в» ч. 2 статьи, говорящего о применении «садистских методов». Авторы научных работ справедливо указывают на несоответствие этимологического значения слова «садиизм» и его законодательного применения в данном контексте [2]. Термин слишком широкий и нечеткий, что затрудняет его применение правоохранительными органами и приводит к

необходимости доказывания наличия исключительно извращенных мотивов жестокости, что на практике является сложной задачей.

Замена этого термина на более четкое и понятное словосочетание «особая жестокость» была бы несомненно целесообразной. Это способствовало бы выработке единого подхода к квалификации преступлений и уменьшило бы количество случаев незаконного освобождения виновных. Существующая формулировка порождает разночтения в правоприменительной практике, что приводит к систематическим пробелам в наказании за жестокое обращение с животными.

Проблема усугубляется тем, что многие преступления, подпадающие под действие ст. 245 УК РФ, остаются безнаказанными. Правонарушители часто используют жестокость по отношению к животным, чтобы выплеснуть свою ненависть к конкретному человеку, заранее оценив значимость животного для его владельца. Они действуют с полным пониманием того, что причиняют моральный вред, но при этом остаются безнаказанными, поскольку на практике доказать наличие «садистских методов» практически невозможно. Это создает чувство безнаказанности и стимулирует подобные действия.

Так, согласно приговору Иланского районного суда Красноярского края от 24 июля 2024 г. по делу № 1-77/12401040027000073/2024¹, в судебном заседании рассмотрели уголовное дело в отношении гражданина Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ. Однако с учетом позиции государственного обвинителя, просившего о переквалификации действий подсудимого с п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ на ч. 1 ст. 245 УК РФ и исключении квалифицирующего признака в виде совершения преступления с применением садистских методов как не нашедшего подтверждения в ходе судебного следствия, суд квалифицировал действия гражданина Н. по ч. 1 данной статьи как жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и страданий, повлекшее его гибель.

Недостаток единого понимания способов работы со ст. 245 УК РФ среди сотрудников правоохранительных органов и судей является серьезным фактором, снижающим эффективность борьбы с жестоким обращением с животными. Многие случаи даже не доходят

до стадии возбуждения уголовного дела, так как сотрудники полиции не видят достаточных оснований для квалификации действий как преступления. В результате ст. 245 УК РФ воспринимается как несерьезная и редко применяемая, что способствует распространению жестокости по отношению к животным. Низкий уровень осведомленности и недостаток практического опыта в доказывании вины также играют значительную роль.

Таким образом, анализируя отечественное законодательство в сфере жестокого обращения с животными, считаем, что для решения вышеназванных проблем необходимо:

- существенно усовершенствовать законодательную базу и правоприменительную практику. Важно выработать более четкие и конкретные критерии квалификации жестокого обращения с животными, исключающие возможность произвольного толкования закона. Нужно пересмотреть саму формулировку ст. 245 УК РФ, уточнив критерии квалификации преступлений, упростив процесс доказывания вины. А также необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ, а именно о замене термина «садистский метод» на понятие «особая жестокость»;

- разработать унифицированные методики оценки состояния здоровья животных и определения причинно-следственных связей. Также нужно создать современное научно-методическое сопровождение практики расследования жестокого обращения с животными, например, путем издания методических рекомендаций, в частности, по производству судебно-ветеринарной и биологической экспертиз;

- вести широкомасштабные просветительские кампании, направленные на формирование гуманного отношения к животным, а также обеспечить повышение квалификации правоохранительных органов в части совершенствования системы фиксации и расследования преступлений против животных. Это должно включать в себя разработку более эффективных методов сбора доказательств, в том числе с использованием современных технологий;

- ужесточить наказание за совершение данного преступления, а именно увеличить максимальное наказание за данное преступление до четырех лет лишения свободы для того, чтобы перевести данное преступление в категорию средней тяжести.

Только комплексный подход, включающий в себя изменения в законодательстве, обуче-

¹ Приговор Иланского районного суда Красноярского края от 24 июля 2024 г. по делу № 1-77/12401040027000073/2024 // Архив Иланского районного суда Красноярского края.

ние сотрудников правоохранительных органов и повышение общественного сознания, может привести к реальному уменьшению количества случаев жестокого обращения с животными и наказанию виновных.

Без этого существующая законодательная база останется неэффективной, а правоприменительная практика будет продолжать страдать от неоднозначности и непредсказуемости. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адылин Д. М., Рафикова Э. Р. Проблемные вопросы квалификации жестокого обращения с животными // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия : материалы науч.-практ. конф. с международ. участием. Псков, 2022. С. 3–7.

2. Буракова В. В. Актуальные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ // Вопросы развития права и управления в современных условиях : сб. материалов студенческой науч. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки РФ, ученого-правоведа, д-ра юрид. наук, проф. М. Н. Марченко. Саратов, 2022. С. 164–167.

3. Вишневецкий Я. А., Моисеева К. Н. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года) : сб. тр. XVI Всерос. декаб. юрид. чтений в Костроме. Всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 12–13 дек. 2019 г. В 2 т. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2020. Т. 1. С. 119–124.

4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : ГИС, 1960. 900 с.

5. Советский энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1962. 1632 с.

6. Сулейманова М. С. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Российское правосудие: история, современность и тенденции развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Верховного Суда Чувашской Республики, Чебоксары, 18 нояб. 2022 г. Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2022. С. 583–588.

7. Шумов П. В., Илюк Е. Д. Жестокое обращение с животными: проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. С. 209–212.

REFERENCES

1. Adylin D.M., Rafikova E.R. Problemnyye voprosy kvalifikatsii zhestokogo obrashcheniya s zhitvotnymi [Problematic issues of qualification of cruelty to animals]. *Pravookhranitel'nyye organy Rossii: problemy formirovaniya i vzaimodeystviya* [Law enforcement agencies of Russia: problems of formation and interaction]. Proceedings of a scientific and practical conference with international participation, Pskov, 2022, pp. 3-7. (in Russian)

2. Burakova V.V. Aktualnyye problemy kvalifikatsii prestupleniya, predusmotrennogo st. 245 UK RF [Actual problems of qualifica-

tion of a crime under art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy razvitiya prava i upravleniya v sovremennykh usloviyakh* [Issues of law and management development in modern conditions]. Collection of materials of the student scientific conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, legal scientist, Doctor of Law, Professor M.N. Marchenko, Saratov, 2022, pp. 164-167. (in Russian)

3. Vishnevsky Ya.A., Moiseeva K.N. Problemy privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti za zhestokoye obrashcheniye s zhitvotnymi [Problems of criminal prosecution for cruelty to animals]. *Suverennoye gosudarstvo i yego pravo: aktualnyye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noy praktiki v sovremennoy Rossii (k 370-letiyu so vremeni prinyatiya Sobornogo Ulozheniya (1649 goda))* [The sovereign state and its law: actual problems of legal science and law enforcement practice in modern Russia (on the 370th anniversary of the adoption of the Cathedral Code (1649))]. Proceedings of the 16th All-Russian December Legal Readings in Kostroma. All-Russian Scientific and Practical Conference, Kostroma, December 12-13, 2019, in 2 vol., Kostroma, Kostroma State University, 2020, vol 1, pp. 119-124. (in Russian)

4. Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, GIS, 1960, 900 p. (in Russian)

5. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publishing, 1990, 1632 p. (in Russian)

6. Suleymanova M.S. Aktual'nyye problemy privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti za zhestokoye obrashcheniye s zhitvotnymi [Actual problems of criminal prosecution for cruelty to animals]. *Rossiyskoye pravosudiye: istoriya, sovremennost' i tendentsii razvitiya* [Russian justice: history, modernity and development trends]. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Chuvash Republic, Cheboksary, November 18, 2022, Cheboksary, I.N. Ulyanov Chuvash State University, 2022, pp. 583-588. (in Russian)

7. Shumov P.V., Ilyuk E.D. Zhestokoye obrashcheniye s zhitvotnymi: problemy kvalifikatsii i privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti [Animal cruelty: problems of qualification and criminal prosecution]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 2023, no. 6, pp. 209-212. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 02.05.2025; одобрена после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 11.02.2026

Received on 02.05.2025; approved on 15.08.2025; accepted for publication on 11.02.2026

Сулейманова Мариям Сулеймановна – аспирант, отдел подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Россия, 428015, г. Чебоксары, Московский просп., 15), ORCID: 0009-0003-8397-2998, РИНЦ Author ID: 1173901, e-mail: mariahsuleimanova@yandex.ru

Suleimanova Mariam Suleimanovna – Postgraduate Student, Department of Training and Advanced Training of Scientific and Pedagogical Personnel, I. N. Ulyanov Chuvash State University (15, Moskovsky ave., Cheboksary, 428015, Russian Federation), ORCID: 0009-0003-8397-2998, RSCI Author ID: 1173901, e-mail: mariahsuleimanova@yandex.ru